

БЕЛОМОРЬЕ

В ЖИЗНИ АЛЕКСАНДРА
ЛИНЕВСКОГО

Фото: Национальный архив РК. Подпись под фото: "Помню чем крепче нервы, тем ближе цель". 1930 г

Александр Михайлович Линеvский... Что сегодня школьники знают об этом уникальном человеке? После посещения занятий стало понятно, что совсем немного. На уроке литературы изучают его повесть «Листы каменной книги». Рассматривают ее как художественное произведение. Говорят о героях, обсуждают их поступки. Но не останавливаются подробно на биографии писателя, не знакомятся с другими его произведениями.

О Беломорских петроглифах сегодня знают и говорят многие. Каждый летний сезон огромное количество туристов и местных жителей спешат посетить Залавругу, для того чтобы увидеть выбитые на скалах изображения. А началось их изучение в 1926 году. Именно тогда студент Александр Линеvский открыл группу петроглифов

недалеко от деревни Выгостров и назвал ее «Бесовы следки». Возможно, в то же время зародилось желание написать «Листы каменной книги». В автобиографической повести «Страницы минувшего» Александр Михайлович писал о том, что открытие петроглифов навсегда привязало его к карельскому Поморью. Только ли петроглифы, или само Беломорье очаровало его? Оно не забылось, приворожило навсегда. Не случайно работе над романом – эпопеей «Беломорье» автор посвятил более 30 лет.

Цель данной работы – обобщить разрозненные сведения из разных источников об Александре Линеvском: фактах биографии, творчестве, связанные с городом Беломорском (до 1938 года старинным селом Сорока). Читатель узнает историю создания повести «Листы каменной книги» и романа «Беломорье». Познакомится с бытом, обычаями и обрядами поморского села Сорока на основе романа Линеvского «Беломорье». Работа проиллюстрирована фотографиями и дополнена пояснениями из Словаря живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении И. М. Дурова и других источников.

Часть I. Биография А. М. Линевского

Биографию Александра Михайловича Линевского можно назвать уникальной. Как ладонь, испещренная бесконечным числом пересекающихся линий, его жизнь полна разных событий - закономерностей и случайностей.

Интересно, что его отец, Михаил Адамович Линевский был руководителем строительства Мурманской железной дороги на участках 3 - 4 Петрозаводск - Сорокская бухта (в наше время железнодорожная станция Беломорск).

Через годы, волей случая студент ЛГУ А. Линевский оказался сначала в селе Сорока, затем в деревне Выгостров. Поворот в его судьбе произошел летом 1926 года из-за...ошибки: деньги, выделенные на этнографическую экспедицию профессора Д. А. Золотарева, перевели не по назначению! Совнарком Карельской АССР перечислил их не Русскому музею, а географическому факультету Ленинградского государственного университета. Началась тяжба, А. Линевскому предстояло доказать преимущество своей экспедиции. И ему это удалось! После сборов он отправляется в село Сорока. Почему именно туда? Вот что пишет Линевский в автобиографической повести «Страницы минувшего»:

«Как известно, старообрядцы больше двух столетий являются хранителями старины... Поэтому наш брат этнограф, словно муха к меду, тянулся к староверам. И из паданского уезда я подался в Сороку».¹

Но ничего, вызвавшего интерес у студента – этнографа в Сороке не нашлось, и тогда он отправился в деревню Выгостров. На дороге встречал «человека в черной, поповского вида шляпе...бородатого, в длиннополом пальто». Им оказался старообрядческий начетчик Григорий Павлович Матросов. После щедрого угощения Матросов повез А. Линевского на лодке « к островку Шойрукшину – показывать «диковеньку», о которой ни один сорочанин не знает».

Вот как писал о посещении острова А.М. Линевский: «Стиснутая скалами река мчится справа бурным порогом, а слева образует неширокий водопад. Вблизи порога Шойрукша блестела на солнце глянцева скала багрового, как бы «мясного» цвета, очень густо покрытая рисунками.

¹ Линевский, А. Страницы минувшего : [автобиографическая повесть] / Александр Линевский // Север. - 1987. - N 4. - С. 79.

Фото: Национальный архив РК. А. М. Линевский и Григорий Матросов, показавший ему петроглифы. [1927 - 1928 гг.]

Главная композиция состояла из горбатого мужчины и ведущих к нему следов человеческих ног, каких – то рыб, водной дичи, оленей, лосей, медведей, нечто вроде морских звезд и ряда иных изображений». В заключение заметил: «Так выявилась для науки скала «Бесовы Следки» с тремястами петроглифами многотысячелетней давности»... так наступил мой непредвиденный «звездный час», когда судьба круто перевела меня на новые рельсы и отдала во власть древностям Беломорья. Эта находка навсегда прикрепила меня к карельскому Поморью».¹

После открытия началась светлая полоса. А. Линевскому было разрешено не посещать лекции и заниматься только петроглифами, «вчитываться в скалу». Результаты исследований стали публиковаться в московских и ленинградских изданиях. «Находка наскальных изображений наделала много шума, и не только в научных кругах Ленинграда. На отчетной выставке полевых работ студентов за истекший экспедиционный сезон копии «Бесовых следков» заняли целую стену и оказались главным экспонатом выставки геофака за 1926 год. Эта выставка дала толчок развитию исторических дисциплин на Севере. С лета 1927 года А. Линевский вместе с московским археологом А. Брюсовым исследуют петроглифы на Выгострове и на «Бесовом носу» Онежского озера». После этой

¹ Линевский, А. Страницы минувшего : [автобиографическая повесть] / Александр Линевский // Север. - 1987. - N 4. - С. 79.

экспедиции Линеvский поселился в деревне Бесоносовской у Онежского озера, где «очень быстро и легко» была написана повесть «Листы каменной книги».

Время шло, и жизнь вновь преподносила сюрпризы. Из Ленинграда поступила информация, что известный ученый, профессор В.И. Равдоникас, решил опубликовать наскальные изображения Карелии. Приоритет публикации «Бесовых следков» принадлежал А. Линеvскому, как первооткрывателю, но Академия наук и Академия материальной культуры (впоследствии археологический институт) предоставили Ленинградскому ученому большие денежные ресурсы. «Мои издательские возможности в Карелии были до предела ограничены. И, «поборов гордыню», я отправился к Равдоникасу и договорился, что буду работать в его экспедиции, а за это он снабдит меня всеми копиями петроглифов». Лето 1935 года мы проработали вместе. Зимой я получил материал только по петроглифам Онежского озера».

На следующий год В.И. Равдоникас продолжает полевые работы в низовье р. Выг на петроглифах «Бесовы Следки», но уже без А.М. Линеvского, открывшего это скопление 10 лет назад. Отношения явно не складывались. Более того, с выходом первого тома публикации В.И. Равдоникаса началось их противостояние. Сенсацией стало открытие новой группы петроглифов. «Местный житель Тимофей Матросов, надеясь на значительную награду, показал Равдоникасу скалу Залавругу, о которой мой информатор Григорий Павлович Матросов, к тому времени умерший, не имел никакого представления».

В 1936 году А. Линеvский приезжает на Старую Залавругу, чтобы лично скопировать изображения. Наскальное полотно занимало большую площадь, имело разную сохранность, местами совсем плохую, что создавало определенные трудности при копировании и документировании. А.М. Линеvский, посетивший Залавругу на следующий год, чтобы определить границу между «дикой» скалой и краем выбитых рисунков, в ряде случаев использовал кончик языка, оказавшегося «инструментом» более чувствительным, чем подушечки пальцев.

«Противостояние» А. Линеvского и В. Равдоникаса продолжилось... В конце 1936 года, появился первый том публикации В.И. Равдоникаса «Наскальные изображения Онежского озера и Белого моря» (второй том издан в 1938 году). Во введении он весьма резко критикует А.М. Линеvского, который воспринял обвинения и упреки в свой адрес как вызов. Ответом стала подготовка монографического исследования «Петроглифы Карелии», изданного в 1939 году. Названные издания и взаим-

ные выпады только закрепили отчуждение между двумя самыми известными на то время знатоками наскального искусства Карелии.

Для А.М. Линевского публикации и критика В.И. Равдоникаса стали «отличным побудителем энергично приняться за петроглифы». Пора было браться и за подготовку диссертации. Несмотря на большую выделенную комнату для того, чтобы «разложить на полу многометровые полотна с «чертиками», работа не шла. И тогда Линевский вновь отправляется на месяц в Выгостров, чтобы на месте «погрузиться в древнюю эпоху».

«И вот я живу на втором этаже дома; внизу только старуха хозяйка – и больше никого нет. На столе – керосиновая лампа с бумажным абажуром... Газет не читал, радио не было. Я целиком погрузился в исследуемую эпоху. Истек месячный срок. На столе лежала готовая рукопись. Как радостно было вернуться в Петрозаводск и положить свою работу на стол тому, кто верил моему обещанию! В 1939 году местное издательство напечатало «Петроглифы Карелии» под редакцией А. Я. Брюсова. Успех исследования в Москве и Ленинграде был шумным».¹

В годы Великой Отечественной войны Линевский вновь оказался в переименованной в городе Беломорск. В конце 1942 года правительство КФССР принимает решение о восстановлении прерванной деятельности КНИИК и переводе его во временную столицу Карелии Беломорск. Туда же в марте 1943 года перебирается и его сотрудник А.М. Линевский.

«В марте 1943 года я переехал в Беломорск, временную столицу Карело – Финской ССР, где прожил по июнь 1944 года. Там мне устроили уютный фанерный домик (2х3 метра), утепленный опилками, крафт-бумагой и толем. Старик финн смастерил отличную печь, а когда построили еще сарайчик с запасом реек для отопления, то получилась просто отличная жизнь!»²

Кроме А. Линевского еще четыре сотрудника института и его директор М.Х. Дорошин прибыли в Беломорск. Все они занимались в 1943–1944 годах сбором воспоминаний участников партизанского движения.

А.М. Линевский выезжал на партизанскую базу в пос. Лехта. Он агитировал участников партизанских походов самим вести записи происходящих событий.

¹ Линевский, А. Страницы минувшего : [автобиографическая повесть] / Александр Линевский // Север. - 1987. - N 4. - С. 86.

² Там же. С. 89.

«Помню, как одно время я жил намерением отправиться с каким-либо партизанским отрядом в поход. Генерал Вершинин руководивший партизанским движением в республике не возражал. Но командиры отрядов наметанным глазом видели мою физическую неподготовленность... и не очень торопились взять с собой. Так и не получилось из меня писателя – партизана».¹

После войны им было сдано в архив Карельского научного центра института РАН 198 рукописей воспоминаний о партизанских отрядах «Красный Онежец», «Вперед» и «Железняк». Собирает он и материалы по теме «Тыл – фронту» в пос. Гридино и Калгалакше.

В Беломорске пришлось заниматься оформлением выставки «25 лет комсомола Карелии». Курировал ее первый секретарь ЦК ВЛКСМ республики Ю.В.Андропов, с которым велись неоднократные обсуждения.

В послевоенные годы А. М. Линеvский растет и как писатель. В 1960 году появляется сборник рассказов «Мужество», а в 1951-1964 годах создается самое значительное художественное произведение – четырехтомная эпопея «Беломорье».

В 1969 году была учреждена Государственная премия Карелии в области литературы и искусства. Первым ее лауреатом стал А. М. Линеvский, отмеченный наградой за эпопею «Беломорье» и повесть «Листы каменной книги».

Последний раз посетил Беломорск и «Бесовы следки» А. Линеvский вместе с Юрием Савватеевым в 1960 году. Дальнейшая жизнь и научная деятельность была связана с городом Петрозаводск.

В 1977 году Александру Михайловичу Линеvскому было присвоено звание Почетный гражданин города Петрозаводск, что является высшим знаком признательности жителей города лицу, внёсшему выдающийся вклад в развитие города и укрепление его авторитета в Республике Карелия и в России.

Александр Михайлович ушел из жизни в 1985 году. Петрозаводск еще не раз после смерти Линеvского отметил его заслуги: в 1996 году новая улица в районе «Древлянка» получила имя А. М. Линеvского, в 2004 году на доме № 14 по улице Куйбышева была открыта мемориальная доска. К сожалению, в городе Беломорск заслуги А. Линеvского ничем не отмечены.

¹ Линеvский, А. Страницы минувшего : [автобиографическая повесть] / Александр Линеvский // Север. - 1987. - N 4. -. С. 90.

Может быть потому, что звание «Почетный гражданин города Беломорск» было учреждено лишь в 1988 году.

Часть 2. Творчество А. Линевского

Повесть «Листы каменной книги»

Впервые повесть А. Линевского была опубликована в первых номерах московского журнала "Всемирный следопыт" за 1930 год. Затем, через девять лет, несколько увеличенная в объеме, повесть вышла отдельной книжкой в Петрозаводске.

В самом конце 40-х годов было решено ее переиздать, и «в 1950 году Союз писателей Карелии дал Линевскому творческую командировку на месяц в Беломорский район, это позволило ему закончить работу над новым вариантом повести «Листы каменной книги». В новом варианте автор пересмотрел концепцию происхождения рисунков на скалах. Если ранее появление петроглифов было связано с судьбой скандинавского воина, изобразившего на скале остов разбившейся лодки, то теперь писатель связывает появление петроглифов с жизнью древних людей Севера. Заново написана вторая часть повести, а сохранившиеся сцены обогащены красочными подробностями».¹

Объем книги увеличился более чем в два раза, но сюжетные линии остались прежними. В дальнейшем книга выдержала 16 изданий. Она переведена на финский, английский, литовский, латышский языки. Общий тираж превысил 1 миллион экземпляров. В этом научно-фантастическом произведении автор использовал, кроме археологических и этнографических материалов, свои расшифровки наскальных рисунков побережья Белого моря и Онежского озера. «А. М. Линевский, правильно прочитав каменную книгу – гранитные скалы, испещренные рисунками древнего человека, сумел приблизить к нам ушедшую вглубь времен эпоху. Он смог перекинуть мост из нашего сегодня в далекое прошлое»²

Вот что говорил о повести «Листы каменной книги» сам автор: «...у меня все сцены, все факты не придуманы, то есть персонажи, ко-

¹История литературы Карелии, т.3. Петрозаводск, 2000. С. 163

²Левитина, А. А.М. Линевский: критико-биографический очерк. Петрозаводск, 1973. С. 36.

нечно, придуманы, но то, что они делают, почерпнуто из различных этнографических изданий, которых появилось очень много во второй половине девятнадцатого века».¹

«Роман – эпопея «Беломорье»

«В 1930-1940-е годы А.М. Линеvский готовится к созданию главной своей книги – исторического повествования «Беломорье», над которым он работал более тридцати лет. Последняя книга «Испытания» вышла в 1968 году».² В романе ярко воссоздана жизнь Карельского Поморья, годы Революции, Гражданской войны и первый период становления Советской власти. Большую роль в ее написании сыграли двухлетняя работа в Центральном Архивном управлении АКССР (1932 - 1933) и записи 1926–1934 годов, сделанные им в Поморье. Книга разошлась тиражом 700 тысяч экземпляров.

Первоначально «Беломорье» было задумано как книга о дореволюционном Поморье. Действие разворачивается в первой половине 1912 года в Сороке, Сумском Посаде, Кемии, Ковде, Кандалакше. Но когда работа над романом подходила к концу, стало понятно, что будет продолжение. «В те годы Линеvский продолжал работать над архивными материалами, относящимися к гражданской войне. Через 4 года вышла в свет вторая книга – «Бушует Беломорье, а в 1965 году был опубликован третий историко-революционный роман «Испытания». При публикации издательству пришлось обратиться к автору с просьбой разбить роман «Бушует Беломорье на две части. В результате трилогия превратилась в тетралогию.

Для Линеvского важна конкретность места действия, которое происходит в основных пунктах Беломорья, главным образом в Сороке, Сумском Посаде, Кемии, Ковде, Кандалакше. Это позволило ему обстоятельно описать экономическое положение края, используя богатейший этнографический и фольклорный материал». «Беломорье» А. Линеvского имеет огромную краеведческую ценность, оно воссоздает картины жизни поморских сел Сороки, Сумского Посада и др. начала XX века.

¹Верхоглядоев, В. Н. "Когда-нибудь, когда-нибудь... когда?" : беседы за вечерним чаем с Александром Михайловичем Линеvским / Валерий Верхоглядоев // Север, 1997. - № 9. – С.128.

²История литературы Карелии, т.3 Петрозаводск, 2000. С. 165.

Описание села Сорока

В романе А. Линевского дается краткое, но довольно точное описание села Сороки, раскинувшегося по многим островам: «Широченное устье реки Выга отделяло старинное рыбацкое село от лесопильных заводов Беляевых. На скалистых островках левобережья серели домишки, между которыми вразброс, то там, то тут высились двухэтажные дома хозяев, обязательно в дощатой обшивке и покрашенные в голубую и желтую краску»¹

*Фотограф С. М. Прокудин – Горский.
Село Сорока. Общий вид. 1916*

*Село Сорока. Фото Я. И. Лейцингера.
Из книги "Северный край. Иллюстри-
рованный альбом Архангельской гу-
бернии". 1914*

*Фотограф С.М. Прокудин – Горский.
Этюд сети. 1916*

*Фотограф С.М. Прокудин – Горский
Вид на Угольный порог на реке Соро-
ке. (Выг) 1916.*

¹ Линевский, А. М. Беломорье : роман : в 2 т., Т. 1. Петрозаводск, 1980. С. 15.

Обычаи и обряды

В романе встречается подробное описание обрядов, обычаев и примет. Многие из них бытуют и по сей день. Например, в поморских селах (Сухое, Сумский Посад) можно увидеть подпертые палкой двери домов. На замок не запирают – и так понятно, что хозяина нет дома. Или такая примета – нельзя мыть и подметать пол, если кто – то из семьи уехал. Нужно дожидаться, пока он доберется до места, иначе может не вернуться назад.

С первых страниц романа читатель знакомится с обычаями и обрядами того времени. В День смотра женихов вся молодежь села собиралась на гулянья. Запрягали лошадей, украшали сани. Нарядившись во все самое лучшее, парни усаживали в сани по две, по три девушки, среди которых была та, которая нравилась. Вдвоем кататься было нельзя, обычай позволял ездить парами только молодоженам. Не все радовались в этот день, были парни и девушки из бедных семей, которые жались по сторонам.

Линевский подробно описывает обычай, бытовавший в Беломорье - во время Святков девушка на выданье в первый день рождества переселялась в дом своих родственников. В это время она могла сама договариваться о сватовстве с тем парнем, которого сама любила, не боясь родительского гнева и не запятнав честь родителей.

Во второй день рождества, с наступлением темноты все девушки на выданье собирались в одной избе за большим столом, покрытым белой скатертью. Места за столом покупались заранее. Самые дорогие находились в красном углу под божницей, за ними шли места вдоль стен и у самой двери. По обычаю, самые лучшие места отводились девушкам из богатых семей, затем из середняков, и места у двери занимала беднота.

Когда парни и девушки собрались, девушки начинали петь старинные «утошные» (у Линевого) песни, пары начинали танцевать, определялись постоянные пары.

❖ Утушка, -ки,-ок.; утушная – Хороводная с песнями игра на всех беседах и вечеринках, устраиваемых девушками, а также и на свадебных столах и многолюдных гостьбах. Заключается она в следующем: пара – мужчина и девушка (или женщина) – совершают гуляние по

комнате, делая три шага вперед и обратно. Это хождение продолжается, пока окончится песня.¹

Только на четвертый день «столов» парни имели право садиться между девушками, разговаривать, шутить и даже обнимать и целовать. Именно в это время происходили сговоры – парень добивался согласия девушки и отправлял сватов в родительский дом. Родители принимали окончательное решение.

Случалось и так, что девушка шла против воли родителей и самовольно выходила замуж, «самокруткой», не получив благословения и без свадебных обрядов. Это считалось для семьи девушки бесчестьем. Единственной возможностью примирения был обряд «прощения». Молодые должны были заранее предупредить родителей жены, что придут «прощаться» - просить прощения за нарушение родительской воли. Если отец и мать прощали молодых, они оставляли ворота у своего дома открытыми. Если же не было прощения – ворота были закрыты.

Промысел

А. Линеvский на протяжении всего повествования в первой книге «Беломорья» подробно и обстоятельно описывает промысел - этим словом у поморов обозначается весь известный период времени, в продолжение которого производится морской или звериный лов. Весной артели традиционно отправлялись на традиционный вешной, т.е. весенний промысел (У Линеvского – «на традиционную «вешнюю»).

❖ Артель – группа рыбаков, объединившихся на совместный промысел рыбы или зверя на паевых началах. В состав участников артели входят люди, не имеющие собственного промыслового снаряжения, но участвующие своим трудом.²

Проводы были долгими, обстоятельными и требовали обязательного соблюдения традиций. Самым мучительным был последний час перед уходом рыбака на промысел. Не все возвращались, поэтому по обычаю с семьей прощались словно навсегда. Домашние плакали навзрыд, причитали. Затем всей семьей провожали рыбака к подводе – из дома полага-

¹ И. М. Дуров. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. С. 421.

² Там же. С. 19.

лось везти вещи на лошади. Больше всего, по приметам, боялись встретить на пути нищего, попа, беременную женщину, и самое страшное – человека, которому никогда не везло в жизни. За околицей вещи перегружали в саночки, вновь начинали прощаться и громко причитать, как на похоронах. После отъезда мурманщиков родственники три дня не подметали в избе, чтобы никого не «выместить» из дома. И с надеждой ждали возвращения рыбаков домой.

Часто случалось так, что до начала следующего промысла у рыбаков и их семей не хватало пропитания. И тогда хозяин давал продукты в счет следующего улова. В счет «забора» давались деньги и продукты, и на время, пока рыбак был в море, семья могла не голодать какое-то время. В счет «забора» давались деньги и продукты, и на время, пока рыбак был в море, семья могла не голодать какое-то время.

Зимой женщины Поморья часто отправлялись на проливы для подледного лова корюшки. Исстари повелось, что на него ходили только женщины из бедноты. Из поколения в поколение переходил обычай петь на удебище. Такие песни были жалостными и назывались «удебищными» (у Линевого).

❖ Возможно «удебище» - ща, шей, щев. Место, где производится лов рыбы в лесу. Соответственно, песни будут называться «удебищными».¹ Их даже не пели, а покачиваясь, вопили:

*Надь мне-ка удить умножну рыбушку,
Надь выуживать да на казну великую,
Надь выраживать да мне-ка роженных,
Моих деточек да сердечных,
Ты-ка клюй-ка, рыбка, да попадайся –ка,
Эта свежа рыбка трепещуща-а²...*

¹ И. М. Дуров. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. С. 417.

² Линева, А. М. Беломорье : роман : в 2 т., Т. 1. Петрозаводск, 1980. С. 33.

Беляевские заводы

В первой книге «Поморье» подробно описана жизнь рабочих на Беляевских заводах. Указано, что лесопильные заводы Беляевых состояли из многочисленных построек. Постоянно работали пилорамы – в Сороке слышался визг пил, пахло древесной смолой.

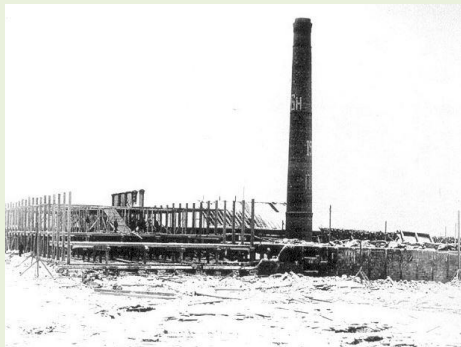
Фотограф Я. И. Кривонкин

*Завод "Финляндский"
Фотограф Я. И. Кривонкин*

*Завод «Космополит».
Фотограф Я. И. Кривонкин*

*Завод «Феникс».
Фотограф Я. И. Кривонкин*

Управляющим на заводе был Антон Агафелов, назначенный заводчиком Беляевым, впоследствии он был назначен главноуправляющим фирмы «Беляев с сыновьями». (У Линевого: сыновей Беляев прозвал «дурнями» и считал, что они не смогут грамотно управлять состоянием).

Рабочих на заводе не хватало, и нужно было срочно нанимать. Нанимать разрешалось только местных жителей, чтобы уберечь завод от «забастовщиков». Но поморская молодежь от рождения была предназначена в *покрут* богачам, и не могла добровольно уйти на завод.

❖ *Покрут* – набор, подбор *покрутчиков*. *Артель* *покрутчиков* – группа промышленников, работающих из пая на промысле у самостоятельного хозяина, промышленника, где этот хозяин предоставляет в распоряжение членов артели орудия лова, промысловые суда, рабочую спецодежду и продовольствие на время сезона промыслов, за что от членов артели требуется их труд по ловле рыбы и зверя. Вся добыча от промысла, за исключением обусловленного пая в пользу членов артели, поступает в распоряжение хозяина, как его собственность.¹

Только малая часть поморов уходила с родительского согласия, их снабжали необходимыми вещами. Те, кто «отбился от дома силком» оставался ни с чем.

Жилось на заводе несладко. Семьи нанимаемых рабочих жили в домиках при заводе. Заводуправление разрешало рабочим строить их на территории завода и раз в месяц брались арендные. Но за десятки лет, выплатив не одну сотню рублей, приобрести их в собственность не получалось. Поэтому владельцы этих домиков требовали отмены арендных.

Холостяки и семейные, жившие в бараках платили ежемесячную квартплату. Даже заводская контора содержалась за счет рабочих. Особенно угнетала система штрафов. Они удерживались из заработка рабочих за малейшую провинность и не возвращались в заводскую кассу, а распределялись между служащими. И чем больше была сумма штрафов, тем больше жалованья получали служащие.

Рабочие завода выдвинули свои требования:

10% прибавка к заработной плате

Отмена аренды

Отмена штрафов

Отмена денег на ремонт общежитий

Из Кеми в Сороку прибыл уездный землемер. На заводской земле были установлены столбы с надписью «Земля братьев Беляевых». Откуда-то привезли колючую проволоку, от заводской конторы к Сороке протянули телефонный провод. Из Петербурга пришло решение Беляевых:

¹ И. М. Дуров. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. С. 19.

«Если не будет достигнуто соглашение с рабочими – заводскую молодежь отдать в солдаты, а семейных сослать на поселение в Сибирь».

❖ Исторический факт: Мировой экономический кризис начала XX столетия негативно сказался на деятельности лесопильных заводов Поморья. Начались сокращение производства, уменьшение заработка, увольнения части персонала. Естественным ответом на это был рост недовольства рабочих. Когда началась революция 1905-1907 гг. рабочие лесопилок Поморья сразу же включились в забастовочную борьбу. Они требовали установить 8-часовой рабочий день, отменить штрафы и вычеты, повысить заработную плату, признать право празднования 1 мая. Администрация завода сразу же пошла на некоторые уступки. Но в 1906 г. произошло новое волнение. Причиной этого было увольнение ряда участников стачки, произошедшей ранее. Недовольство рабочих заключалось в том, что годом ранее администрация завода обещала не увольнять никого из участников стачек. В 1907 г. революция заставила российских капиталистов пойти на уступки рабочим. В том числе и администрация беляевских лесопильных заводов согласилась выполнить некоторые требования рабочих.¹

Заключение

Александр Михайлович Линевский прожил уникальную, насыщенную различными событиями жизнь. Он сделал столько, сколько не под силу многим из нас, словно торопился жить, боялся не успеть сделать что – то очень важное. И всегда сомневался в том что сделал, ему казалось, что вышло недостаточно хорошо – вот и в интервью с журналистом Валерием Верхоглядовым он сказал: «Многие пророчествовали, что я так долго пишу, потому что у меня ничего не выходит. А я думал – нет, выйдет. Пока же еще не совсем вышло...» Позволим себе не согласиться с этим...

¹ Топоров, Д.А. Митрофан Беляев–лесопромышленник и меценат / Д.А. Топоров // Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет. - 2009.- Режим доступа к порталу: <http://www.hrono.ru/libris/molod2009/toporov.php>

Список литературы

1. Верховглядов, В. Н. "Когда-нибудь, когда-нибудь... когда?" : беседы за вечерним чаем с Александром Михайловичем Линевским / Валерий Верховглядов // Север, 1997. - № 9. –С.124 – 129.

2. Дуров, И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении / И. М. Дуров ; [изд. подгот.: И. И. Мулло-нен (отв. ред.), В. П. Кузнецова, А. Е. Беликова]. - Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2011. - 453, [1] с. : ил. ; 27 см. - В надзаг.: Карел. науч. центр Рос. акад. наук, Ин-т яз., лит. и истории. - Библиогр. в подстроч. примеч.

3. История литературы Карелии, Т. 3 / [Ю. И. Дюжев и др. ; редкол.: Н. С. Надъярных (гл. ред.), Ю. И. Дюжев, Э. Л. Алто и др. ; ред. тома Ю. И. Дюжев ; рец.: Е. Е. Зубарева, Э. Л. Алто, Е. М. Неелов] ; РАН, Ин-т мировой лит. им. М. Горького, Карел. науч. центр, Ин-т языка, литературы и истории. - Петрозаводск, 2000. - 458 с. ; 21 см. - Библиогр.: с.445-448. - Имен. указ.: с.449-456.

4. Левитина, А. М. А. М. Линевский : Критико-биографический очерк / А. Левитина ; [ред. В. М. Иванов]. - Петрозаводск : Карелия, 1973. - 144 с. : портр. ; 20 см. - Библиогр. в подстроч. примеч.

5. Линевский, А. М. Беломорье : роман : в 2 т., Т. 1 / Александр Линевский ; [худож. Олег Чумак]. - Петрозаводск : Карелия, 1980. - 614, [2] с., [1] л. портр. : ил. ; 21 см

6. Линевский, А. Страницы минувшего : [автобиографическая повесть] / Александр Линевский ; авт. предисл. Д. Гусаров ; публ. А. В. Линевской // Север. - 1987. - N 4. – С. 62-92.

7. Писатели Карелии : биобиблиографический словарь / Карельский научный центр РАН, Институт языка, литературы и истории, Министерство культуры и по связям с общественностью РК ; [сост. Ю. И. Дюжев ; ред.-библиогр. Н. В. Чикина ; рец.: А. И. Мишин, Р. Р. Койвисто]. - Петрозаводск : Острова, 2006. - 303 с. : фот. ; 22 см. - Библиография в конце статей. - Алфавитный указатель: с. 297-299.

8. Савватеев, Ю. А. В поисках достоверности : о жизни и деятельности А. М. Линевого : очерк / Юрий Савватеев // Север. - № 7/8. - С. 94-107.

9. Савватеев, Ю. А. О чем скорбят наскальные изображения Онежского озера / Юрий Савватеев // Север. - 2012. - № 11/12. - С. 145-152.